

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ ГОЛУБЕВ В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Владимир Васильевич Голубев родился 22 ноября (4 декабря по новому стилю) 1884 года в Сергиевом Посаде Волоколамского уезда Московской губернии. Его отец, Василий Сергеевич, сначала был преподавателем латыни в семинарии, а затем священником в одной из московских церквей. Мать Владимира Васильевича Клавдия Матвеевна происходила из крестьян, получила начальное образование и занималась домашним хозяйством.

Как отмечал Владимир Васильевич: «Первым и самым близким учителем, влияние которого сформировало мировоззрение и направило в значительной мере всю мою деятельность, был мой отец. Ему я обязан интересом к точным и естественным наукам. В памяти резко обрисовалась весна 1889 го-

да. Мне было четыре с половиной года, и отец подарил мне большое деревянное яйцо, в котором были лупа и магнит в виде подковы. Это было мое первое знакомство с физикой». Этот эпизод произвел на Владимира Васильевича сильное впечатление и был упомянут через 65 лет, в последнем слове профессора Голубева.

Окончил гимназию Владимир Васильевич с золотой медалью и поступил в 1903 году на математическое отделение Московского Императорского университета, которое окончил в 1908. Как способный выпускник, рано проявивший склонность к научным исследованиям, Голубев был оставлен в университете при кафедре чистой математики — для подготовки к профессорскому званию. Тогда же он начал работать преподавателем математики в частной женской гимназии и в коммерческом училище. Впрочем, педагогическое мастерство В.В. Голубева начало формироваться еще раньше. В последних классах гимназии, в студенческие годы Владимир Васильевич работал репетитором, преподавал в воскресной школе.

Большую роль в образовании и развитии широты кругозора В.В. Голубева сыграли зарубежные поездки. Первой из них была в Германию в качестве репетитора с семьей своего подопечного, вторая — в Париж зимой 1905–1906 годов, где он учился в Сорбонне. В это время Московский университет, как и Санкт-Петербургский, был закрыт по политическим соображениям до осени 1906.

Особую роль в жизни В.В. Голубева сыграла третья зарубежная поездка 1913–1914 годов. Это была командировка от Министерства Народного Просвещения для усовершенствования знаний после сдачи магистерских экзаменов. Он провел эту командировку в Гёттингене (1 год) и Париже (4 месяца), где участвовал в семинарах и слушал лекции Гильберта, Ландау, Каратеодори, Пуанкаре, Пенлеве, Лебега, Дарбу, Гурса, Адамара, Бореля, Вейля, Куранта, Пикара.

По возвращении в Россию, в сентябре 1914 года, В.В. Голубев был избран преподавателем Московского института путей сообщения, через год начал работать по совместительству в Московском Высшем техническом училище, кроме того, преподавал на Московских коммерческих курсах.

Весной 1917 года Владимир Васильевич защитил в Московском университете диссертацию на тему «Однозначные аналитические функции с совершенным множеством точек» и получил степень магистра чистой математики.

В.В. Голубев пишет: «Очень сильное воздействие оказал на меня мой ближайший университетский учитель, незабвенный и дорогой Дмитрий Федорович Егоров. Дмитрий Федорович Егоров был математиком исключительно широких научных интересов и, можно утверждать, энциклопедических знаний в современной ему математике. И это оказывало исключительное влияние на научную молодежь, по крайней мере, двух первых десятилетий XX века в Московском университете. Благодаря ему стало чем-то само собой разумеющимся обстоятельное знакомство с мировой научной литературой, понимание совершенной необходимости, если понадобится, читать научную литературу на любом языке, а если возможно, то и послушать крупнейших европейских ученых (Владимир Васильевич еще с гимназических времен в совершенстве владел французским и немецким языками). Я сейчас могу только пожалеть, что влияние на меня такого математика, как Дмитрий Федорович, не было таким сильным, как на некоторых моих более счастливых в этом отношении товарищей. И я могу с некоторой горечью сказать, что я никогда не принадлежал к его любимым ученикам. Впрочем, я никогда не

был ничьим "любимым учеником". Очевидно, было что-то такое в моем характере, что ставило меня в положение того Кота в известном рассказе Киплинга, который всегда шел "сам по себе"».

В июле 1917 года в Саратовском университете открывается физико-математический факультет. Уже в первый год его существования было принято более 300 студентов. Испытывалась острая потребность в квалифицированных преподавательских кадрах. Следует сказать, что новому факультету повезло: сразу же преподавание математики и механики взяли в свои руки молодые талантливые ученые. Надо назвать имена тех, кто стоял у истоков преподавания этих наук в нашем университете, кто начинал научные исследования по математике и механике. Это были Николай Николаевич Андреев, Иван Иванович Привалов, Владимир Васильевич Голубев, Леонид Самуилович Лейбензон, Георгий Николаевич Свешников. Профессора И.И. Привалов и В.В. Голубев с 1918 года читали курсы чистой и прикладной математики, а профессора Л.С. Лейбензон и Н.Н. Андреев первыми начали преподавать механику. Впоследствии они были избраны академиками АН СССР, а И.И. Привалов и В.В. Голубев стали ее членами-корреспондентами.

Каким образом В.В. Голубев оказался в Саратовском университете? В личном деле В.В. Голубева хранится письмо профессора Дмитрия Федоровича Егорова первому декану физико-математического факультета профессору Владимиру Дмитриевичу Зёрнову, работавшему в Саратовском университете с момента основания летом 1909. «Многоуважаемый Владимир Дмитриевич, в ответ на ваше письмо относительно возможных кандидатов на кафедру чистой математики в Саратовском университете могу указать окончательно на приват-доцента Московского университета, магистра чистой математики Владимира Васильевича Голубева, которого я знаю как своего ученика и ценю как способного математика, отличающегося притом своей работоспособностью. В.В. Голубев специализировался преимущественно по теории аналитических функций, в области которой и работает, но при этом изыскания, касающиеся тонких вопросов, выдвигаемых в настоящее время, всецело базируются на результатах современной теории множеств.

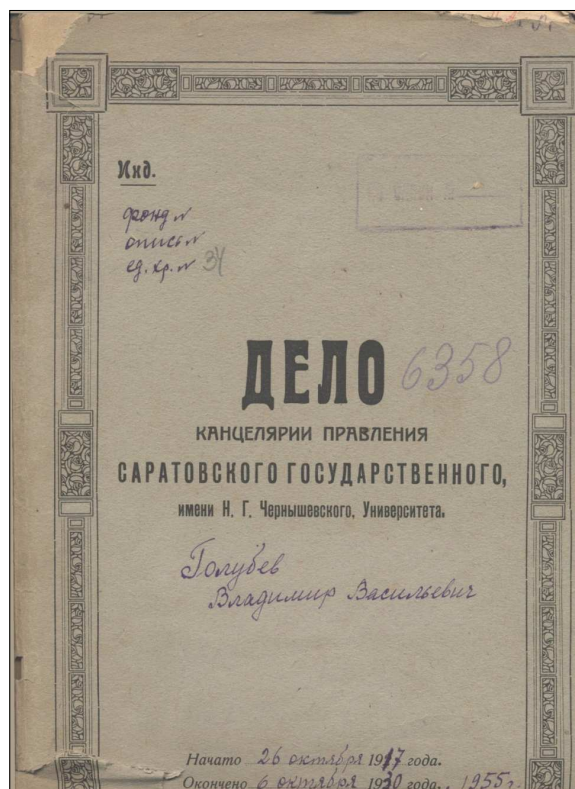
Насколько я знаю В.В. Голубева, я ожидаю, что он окажется хорошим преподавателем, и поэтому спокойно рекомендую его как подходящего, по моему мнению, кандидата на кафедру математики.

Искренне уважающий Д.Егоров, ординарный профессор Московского университета. При сем прилагаю краткие сведения о работах В.В. Голубева и curriculum vitae.»

Осенью 1917 года В.В. Голубев подал документы и был избран профессором и заведующим кафедрой чистой математики Саратовского университета. В январе 1918 года, переехав в Саратов, он вступил в должность и начал читать курс лекций студентам физмата.

Владимиру Васильевичу нелегко далось решение о переезде в провинциальный город на Волге. Профессору Голубеву пришлось трудиться в условиях, далеких от желаемых. К материальным трудностям добавлялись организационные непродуманные новшества. Тем не менее после ухода Зёрнова в ректорат Владимир Васильевич возглавляет физико-математический факультет, а с марта 1921 года проф. Голубев почти на два года возглавил весь Саратовский университет.

В личном деле В.В. Голубева документов о назначении его на пост ректора не сохранилось, можно лишь предположить, что заступал он на высшую университетскую должность срочно и неожиданно для себя, поскольку связано это было с заключением под стражу В.Д. Зёрнова. Время ректорства

Личное дело В.В. Голубева

Голубева (март 1921 – 11 января 1923 г.) — тяжелейший период в истории университета, отражавший ситуацию в целом по России. Речь шла о физическом выживании преподавателей и студентов, ибо такого голода, какой охватил Поволжье в 1921 году, не знали местные жители ни до, ни после.

В 1921–1922 годах, в период ректорства Голубева, в Саратовском университете функционировали медицинский, физико-математический, историко-филологический, агрономический, гидротехнический факультеты, факультет путей сообщения, рабочий факультет имени Ленина и факультет общественных наук. В 1922 году Саратовскому университету было присвоено имя Н.Г. Чернышевского.

1922 год был в известном смысле переломным в истории университета. Появились признаки улучшения материального положения, схлынула волна организационных перемен, на ближайшие 8 лет установилась относительная стабильность в учебной и научной деятельности университета.

В описываемые времена в области образования широко проводились эксперименты: резко уменьшались количество лекционных часов, вводился бригадный метод сдачи экзаменов. Все это было явно не по душе Владимиру Васильевичу, профессору с ярко выраженным научным дарованием. Позже Голубев писал: «Я думаю, кто слушал лекции Млодзеевского, тот никогда не заменит в преподавании музыку живого человеческого слова бездушным либретто и его не будут искушать никакие лабораторно-бригадные методы, дальтон-планы и другие наивно невежественные педагогические измышления». Думается, Владимир Васильевич оставил пост ректора без сожаления, передав его в январе 1923 года профессору медику С.Р. Миротворцеву.

Жил Владимир Васильевич в Саратове на Малой Сергиевской улице (ныне Мичурина), д. 100, кв. 4. Дом не сохранился. Жену Владимира Васильевича звали Наталья Сергеевна, у них было двое детей — сын Николай (1909 г. рожд.) и дочь Ольга (1915 г. рожд.).

После ректорства Владимир Васильевич преподавал в университете математику на педагогическом факультете, читал многочисленные специальные курсы из области теории функций комплексного переменного, активно занимался научной работой, опубликовал в ряде выпусков «Ученых записок» большое исследование по теории особых точек аналитических функций. В 1922 году он завершил докторскую диссертацию (к тому времени они были отменены), которую вспомнили в 1934 году, когда Владимиру Васильевичу присудили ученую степень доктора без защиты диссертации.

Владимир Васильевич пропагандировал свои методические взгляды там, где это было кстати, даже в частных разговорах. В беседе с одним из молодых профессоров он сказал: «Вы знаете, что смысл лекций состоит не в том, чтобы рассказать в них всё, что мы знаем о предмете, а в том, чтобы ввести слушателей в мир новых идей, заинтересовать их и закрепить этот интерес. Для этой цели следует изложить сравнительно немного так, чтобы этот материал улегся в голове студента и помогал ему без труда двигаться на основе уже усвоенного» (из воспоминаний Б.В. Гнеденко).

А вот фрагмент воспоминаний о В.В. Голубеве профессора А.А. Космодемьянского: «... Для лекции нужно критически отобрать только самое лучшее. Ограничивайте себя в материале. Ведь Вы не печатаете в журналах всё, о чем думаете? Правда?» Примеров таких кулуарных разговоров, пропагандирующих квалифицированный метод чтения лекций, описанных в воспоминаниях коллег В.В. Голубева, множество.

Сохранилась интересная рукопись В.В. Голубева — «Индивидуальный план, организация и методы подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру». В заметке вскрываются недостатки подготовки аспирантов к будущей научной и педагогической работе. Вот один из фрагментов этой методической статьи: «Основная цель, которую мы должны преследовать в подготовке аспиранта, это — добиться такого положения, при котором для него научная работа станет основным его делом, основным содержанием его жизни. Если аспирант смотрит на научную работу так: отсидел 6 или 8 часов, а потом все научные интересы и вопросы снял с себя и повесил на гвоздь, как рабочий халат, до следующего посещения института, то из него никакого ученого не выйдет. . . Для ученого его научная работа — это, как зубная боль, — научная мысль непрерывно сидит где-то в голове. От нее и рад бы другой раз избавиться, забыть её, но не можешь, потому что она о себе непрерывно напоминает. Если руководителю удалось добиться того, что мысль о научном вопросе стала для аспиранта неотвязною мыслью, от которой он не может отделаться, пока не выяснит вопрос до конца — руководитель достиг цели: из его аспиранта выйдет научный работник. Он будет работать в лаборатории или за письменным столом, или пойдет со знакомою барышнею в театр — все равно где-то в подсознании у

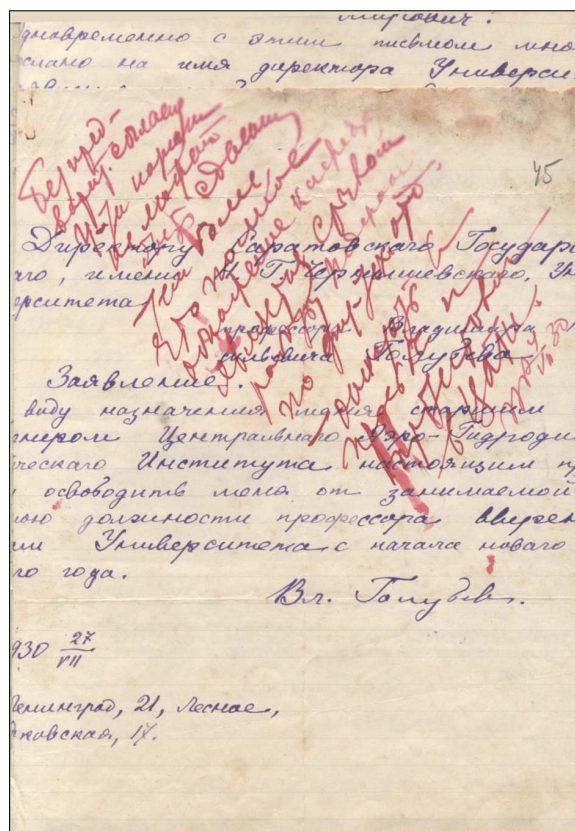
него неотступно будет сидеть мысль о научном вопросе. Это значит, что он действительно вошел во вкус научного исследования».

Каждое лето В.В. Голубев выезжал в научную командировку в Москву и Ленинград, где оставался и на время отпуска, возвращаясь в Саратов к началу учебного года.

В середине 20-х годов в Саратове по существу не было библиотеки, пригодной для занятий. Владимир Васильевич занялся изучением оттисков работ по теории крыла Н.Е. Жуковского и С.А. Чаплыгина и совершенно неожиданно для себя обнаружил, что в этих работах содержится приложение теории функций комплексного переменного к изучению явлений природы и техники (его мечта).

В.В. Голубев в Саратове завершил фундаментальные труды в области аэродинамики, которые в 1927 и 1931 гг. были опубликованы в трудах ЦАГИ. Это монографии «Теория крыла аэроплана в плоскопараллельном потоке» и «Теория крыла аэроплана конечного размаха».

Отъезду В.В. Голубева из Саратова предшествовали следующие обстоятельства. Новое руководство университета во главе с ректором С.З. Каценбогеном «проявило бдительность» и назначило на 14 марта 1930 года смотр кафедры математики, предписав заведующему кафедрой проф. Голубеву не позднее 12 марта предоставить письменный доклад о состоянии, работе кафедры, о своей научно-педагогической, общественной, политической деятельности и автобиографию. Очевидно, по каким-то обстоятельствам администрацию университета не устроили многочисленные автобиографии, хранящиеся в личном деле. Этим же летом, находясь после командировки в отпуске в Ленинграде, проф. Голубев прислал в адрес ректора университета заявление с просьбой об освобождении от занимаемой должности с нового учебного года ввиду назначения старшим инженером ЦАГИ.

Заявление В.В. Голубева об увольнении ввиду назначения на должность старшего инженера ЦАГИ

Библиографический список

1. История Саратовского университета 1909–2009: в 2 т. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. – Т. 1.
2. Саратовский университет 1909–1959. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1959.
3. Хромов, А.П. Владимир Васильевич Голубев / А.П. Хромов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. – 2009. – Т. 9. – Сер. Математика. Механика. Информатика, вып. 4, ч. 1. – С. 88–89.
4. Владимир Васильевич Голубев (к 100-летию со дня рождения): сб. статей / сост. И.А. Тюлина. – М.: Знание, 1984. – 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. Математика, кибернетика, № 10).
5. Семёнов, В.Н. Ректоры Саратовского университета. Факты жизни и деятельности / В.Н. Семёнов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999.
6. Аврус, А.И. История российских университетов: курс лекций / А.И. Аврус. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005.

А.М. Захаров